

УДК 343.3/7

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ИТОГИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. Л. САВЕНОК¹⁾

¹⁾Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
пр. Машерова, 6, 220005, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются вопросы уголовно-правового законотворчества и применения Уголовного кодекса Республики Беларусь. Отмечается, что отечественный уголовный закон решил стоявшую перед ним задачу в переходный период от плановой экономики к рыночной. Предлагается разработать и принять в установленном порядке отдельные правила подготовки проекта уголовного закона. Данная мера позволит существенно повысить качество принимаемых уголовно-правовых норм и обеспечить их эффективность.

Ключевые слова: законодательная техника; содержание уголовного закона; правовой мониторинг; толкование норм; эффективность уголовного закона; качество уголовного закона; конкуренция норм.

CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF BELARUS: RESULTS, PROBLEMS AND PROSPECTS

A. L. SAVENOK^a

^aThe Academy of the Interior Ministry of the Republic of Belarus,
6 Mašerava Avenue, Minsk 220005, Belarus

The issues of criminal lawmaking and the application of the Criminal Code of the Republic of Belarus are considered. It is noted that the domestic criminal law has solved the task of transition from a planned economy to a market one that stood before it. It is proposed to develop and adopt in the prescribed manner separate rules for the preparation of a draft criminal law. This measure will significantly improve the quality of criminal law and ensure their effectiveness.

Keywords: legislative technique; content of criminal law; legal monitoring; interpretation of norms; effectiveness of criminal law; quality of criminal law; competition of norms.

Прошло 20 лет с момента принятия Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). За эти годы в юридической литературе не раз говорилось о его достоинствах и недостатках. Однако можно с уверенностью констатировать, что УК решил стоявшие перед ним задачи в переходный период от плановой экономики к рыночной. Как показывает практика, подавляющее большинство уголовно-правовых норм действующего уголовного закона успешно применялись и применяются для защиты

интересов граждан, общества и государства. Безусловно, в этом огромная заслуга разработчиков УК. Относительно недостатков отметим, что в условиях динамично меняющейся социальной реальности многие уголовно-правовые нормы не в полной мере продемонстрировали свою жизнеспособность. Об этом наглядно свидетельствует значительное количество вносимых в УК изменений и дополнений. В связи с этим перед учеными стоит непростая задача по разработке универсальных

Образец цитирования:

Савенок АЛ. Уголовный кодекс Республики Беларусь: итоги, проблемы и перспективы. Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2019;2:72–77.

For citation:

Savenok AL. Criminal Code of the Republic of Belarus: results, problems and prospects. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2019;2:72–77. Russian.

Автор:

Анатолий Леонидович Савенок – доктор юридических наук, профессор; заведующий кафедрой уголовного права и криминологии.

Author:

Anatoly L. Savenok, doctor of science (law), full professor; head of the department of criminal law and criminology. a.savenok@rambler.ru

конструкций уголовно-правовых норм, способных в современных условиях обеспечить их эффективность.

Как представляется, дальнейшее повышение эффективности уголовного закона может развиваться в двух направлениях:

- 1) совершенствование законодательной техники (формы изложения уголовного закона);
- 2) совершенствование содержания уголовного закона.

Говоря о совершенствовании законодательной техники, отметим, что в настоящее время нет четко сформулированных правил построения норм уголовного закона, его диспозиций и санкций. Такое положение дел негативно сказывается на их качестве. Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» (далее – Закон)¹ закрепляет лишь основные требования нормотворческой техники. Однако общеизвестно, что в отличие от большинства отраслей права, где вопрос о технике изложения статей не стоит так остро, в уголовном законе он является принципиальным и прямо влияет на эффективность уголовного закона. Очевидно, что игнорирование специфики построения статей того или иного нормативного правового акта, в том числе и уголовного закона, составляет основную проблему нормотворчества. Важно, что адресатом уголовно-правовых норм являются не только граждане, но также судебные и правоохранительные органы. Частые и повторяемые ошибки в квалификации преступлений объяснимы не столько низкой компетентностью правоприменителей, но во многом именно недостатками конструирования уголовного закона. Так, нечеткость формулировок некоторых оценочных понятий может привести к тому, что за одинаковые по фактическому содержанию деяния одни граждане будут привлекаться к уголовной ответственности, а другие – нет. Следовательно, надежность гарантий прав и свобод при отправлении правосудия во многом зависит от уровня законодательной техники уголовного закона.

В настоящее время при конструировании статей Особенной части УК законодатель использует различные приемы, которые прошли проверку временем и в целом себя оправдывают. Так, при построении диспозиции статьи для краткости ее изложения все признаки состава преступления не указываются. Однако краткое изложение того или иного предписания не всегда оправдано, поскольку при применении уголовного закона это может привести к разному пониманию деяния, подлежащего правовой оценке. Особенно это актуально, когда речь идет о форме вины. Например, в соответствии

со ст. 145 УК «Доведение до самоубийства» уголовная ответственность наступает за доведение лица до самоубийства, или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим, или систематического унижения его личного достоинства. Однако в юридической литературе нет устоявшейся точки зрения относительно того, с какой формой и видом вины может быть совершено данное преступление [1]. Таких примеров в УК немало. Надежда на то, что правоприменительная практика сама урегулирует подобные ситуации, как правило, не оправдывается. Поэтому представляется, что в отличие от признаков объективной стороны состава преступления, которые могут быть весьма различны, в ряде случаев указать их исчерпывающий перечень просто невозможно, субъективные признаки состава преступления должны формулироваться конкретно или же логически вытекать из содержания диспозиции статьи. Если же в силу каких-либо причин законодатель не может точно определить в общественно опасном деянии форму или вид вины, то такая статья не должна включаться в уголовный закон. В целом же следует согласиться с И. О. Грунтовым, который, останавливаясь на различных аспектах вины, указал, что отсутствие надлежащей работы в этом направлении «существенно сказывается на качестве принимаемых уголовно-правовых норм и значительно влияет на эффективность правоприменительной деятельности» [2, с. 1].

Что касается совершенствования содержания уголовного закона, то следует отметить, что традиционно эта деятельность осуществляется в двух направлениях:

- 1) разработка новых уголовно-правовых норм;
- 2) уяснение и разъяснение действующих уголовно-правовых норм путем их толкования.

Разработку новых уголовно-правовых норм следует отнести к важнейшей задаче нормотворческих органов. Общеизвестно, что несвоевременная криминализация общественно опасных деяний может привести к серьезным социальным последствиям. Поэтому работа в этом направлении должна осуществляться вовремя и качественно. Для успешной реализации этой задачи в Республике Беларусь создана необходимая правовая база. Кроме Закона, действует постановление Совета Министров Республики Беларусь «О порядке проведения правового мониторинга»². Так, в соответствии с указанным постановлением в целях систематического анализа и оценки качества законодательства, практики правоприменения, эффективности правового регулирования общественных отношений нормот-

¹ О нормативных правовых актах : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2019.

² О порядке проведения правового мониторинга : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 января 2019 г. № 65 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2019.

ворческие органы (должностные лица) обязаны своевременно осуществлять правовой мониторинг. Задачами правового мониторинга являются оценка эффективности норм законодательства; выявление и анализ недостатков правового регулирования общественных отношений, их причин, а также последствий, которые возникли в процессе применения нормативного правового акта; выработка предложений о совершенствовании законодательства и практики правоприменения, принятии мер по надлежащей реализации нормативных правовых актов. Правовой мониторинг должен осуществляться в случаях частых корректировок нормативного правового акта, наличия информации об отсутствии единообразной практики применения нормативного правового акта, а также наличия иных проблем правоприменения, обусловленных в том числе пробелами, коллизиями и иной правовой неопределенностью. Как представляется, сегодняшнее состояние УК и практика его применения со всей очевидностью свидетельствуют о необходимости проведения правового мониторинга. Остается лишь надеяться, что с учетом важности уголовного закона в обеспечении безопасности жизнедеятельности общества нормотворческие органы в кратчайшие сроки такую работу выполнят.

Вместе с тем отметим, что проведение правового мониторинга УК может быть затруднено по целому ряду причин. Учитывая, что одной из задач проведения такой процедуры является оценка эффективности норм законодательства, нормотворческие органы могут столкнуться с серьезной проблемой. Как известно, в настоящее время в теории права и правоприменительной деятельности нет четкого представления относительно общего понятия эффективности законодательства, а уж тем более – эффективности уголовного закона. Отсутствуют также общепринятые критерии и показатели эффективности [3]. На наш взгляд, такое положение дел во многом объясняется многоаспектностью понятия эффективности и различным характером правовых объектов исследования. В настоящее время изучение эффективности права – это самостоятельная научная проблема, одной из целей которой является повышение практической отдачи от предложений и рекомендаций юридической науки. Поэтому нормотворческие органы должны обязательно учитывать те факторы, которые могут существенно повлиять на конечный результат правового мониторинга и, как следствие, – на своевременность и качество разрабатываемых уголовно-правовых норм.

Важнейшим направлением деятельности по совершенствованию содержания уголовного закона является уяснение и разъяснение уголовно-правовых норм путем их толкования. Как известно, такая деятельность осуществляется постоянно и по раз-

личным причинам. В ст. 69 Закона указывается, что в случае обнаружения неясностей и различий в содержании и понимании нормативного правового акта, а также противоречий в практике его применения, если не требуется внесение в нормативный правовой акт (его структурные элементы) соответствующих изменений, нормотворческий орган (должностное лицо), принявший (издавшее) этот акт, или, если иное не установлено Конституцией Республики Беларусь, уполномоченный им орган могут осуществить официальное толкование его нормативных правовых предписаний путем принятия (издания) соответствующего нормативного правового акта.

Значительную работу по толкованию уголовно-правовых норм осуществляет Верховный Суд Республики Беларусь путем принятия нормативных правовых актов в форме постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Участие в толковании отдельных уголовно-правовых норм принимают и другие нормотворческие органы (должностные лица). Так, в целях формирования единообразной практики привлечения лиц к уголовной ответственности прокуратура Республики Беларусь направляет письменные разъяснения в различные правоохранительные органы. И, хотя такие разъяснения не носят нормативный характер, они тем не менее оказывают существенное влияние на правоприменительную практику.

Активное участие в научном толковании уголовно-правовых норм принимают ученые и практические работники. Причем изучение публикаций по уголовному праву наглядно свидетельствует, что основные усилия ученых и практических работников направлены не на выработку новых предложений по совершенствованию структуры уголовного закона и его отдельных элементов, а на разъяснение отдельных положений уголовно-правовых норм и попытки объяснить волю законодателя. К сожалению, некоторые предписания УК непонятны не только гражданам, не имеющим юридической подготовки, но и юристам с многолетним опытом практической и научной деятельности.

Развитие техники и динамично меняющаяся социальная реальность часто требуют немедленного уголовно-правового реагирования государства по регулированию тех или иных общественных отношений. Тем не менее вносить изменения или дополнения в УК не всегда целесообразно. Иногда достаточно адаптировать действующие уголовно-правовые нормы к изменившимся условиям путем их официального толкования. Однако делать это нужно с учетом строгого соблюдения принципов уголовного закона и уголовной ответственности, исторических условий принятия норм и действующих институтов уголовного права. В противном случае избежать ошибок не удастся. Так, в насто-

ящее время в юридической литературе и среди правоприменителей ведется широкая дискуссия относительно критериев разграничения кражи и присвоения найденного. Есть официальная позиция на этот счет отдельных должностных лиц прокуратуры. Однако, как представляется, оптимального решения не найдено. Не останавливаясь подробно на сути этой проблемы, требующей самостоятельного комплексного исследования, лишь отметим, что использование положений и институтов иных отраслей права без соответствующей их адаптации к уголовному закону несет в себе серьезную опасность. По сути, гражданско-правовые институты, активно использующие презумпцию виновности, перенесены на уголовно-правовую почву, что серьезно повышает криминализацию общества и нарушает принцип справедливости.

Значительная часть проблем в УК в настоящее время разрешается с помощью теории квалификации преступлений [4]. Однако необходимо учитывать, что высказанные в научной литературе точки зрения на ту или иную проблему – это всего лишь мнение отдельного человека или группы людей, пусть даже и очень авторитетных. К сожалению, довольно часто основным аргументом в пользу той или иной позиции относительно квалификации преступления является авторитет ученого или же мнение должностного лица. Такое положение дел нельзя признать нормальным. Разрешение конкретной правовой ситуации, а также оценка правомерности или же противоправности деяния должна осуществляться прежде всего на основании закона и как можно меньше зависеть от субъективных факторов. В противном случае при схожих обстоятельствах будет даваться различная квалификация. Выход из сложившейся ситуации видится в законодательном закреплении (в отдельном нормативном правовом акте или же в уголовном законе) положений теории квалификации преступления и четком указании того, какие нормы являются общими и специальными, а также в отношении каких норм должно применяться правило конкуренции части и целого.

Совершенствование содержания и формы уголовного закона не является единственной мерой повышения его эффективности. Как представляется, УК будет эффективным лишь в том случае, если в нем будут адекватно отражены объективные условия жизни общества и вытекающие из них интересы, а также уровень и состояние правового сознания и правовой культуры граждан. Низкую эффективность отдельных норм уголовного права можно также объяснить действием факторов, которые невозможно выявить при анализе организационно-правовых и методико-прикладных проблем уголовно-правового законодательства. Будучи в пределах процесса формирования права,

эти факторы находятся вне рамок нормотворческого процесса. Поэтому только на основе анализа правообразования можно с необходимой полнотой и четкостью определить те социальные явления и процессы, которые оказывают воздействие на формирование уголовно-правовых норм. Они могут быть прогнозируемыми и должны быть учтены в ходе проводимой работы.

В научной литературе упоминаются комплексный характер социальной основы права, сложность факторов правообразования, выделяется наряду с иными в качестве самостоятельного фактора правообразующего процесса естественная среда, значение которой все более возрастает в современном мире. Общеизвестно, что на развитие уголовного права в последние годы оказывают существенное влияние информатизация общества, проблемы сохранения здоровья граждан и охраны окружающей среды, глобализация экономики, развитие науки в области медицины и пр. Помимо указанных явлений, в ближайшие годы УК придется столкнуться с таким феноменом, как искусственный интеллект. Это новое явление в жизни людей, позволяющее имитировать человеческие функции, связанные с обработкой информации. Предполагается, что с этой технологией придет очень много положительных изменений. Произшедший в последние годы прорыв в разработке искусственных нейронных сетей позволяет создавать компьютерные программы, способные с высокой точностью обрабатывать огромное количество различных ситуаций и практически безошибочно на них реагировать. На основе накопленной информации искусственный интеллект может самообучаться (машинное обучение) и делать определенные выводы. При этом очевидно, что по целому ряду показателей искусственный интеллект превосходит возможности человека. Это создает проблемы контроля и предсказуемости функционирования тех устройств, на которые он устанавливается. Такое положение дел закономерно вызывает беспокойство у определенной части общества за свою безопасность, поскольку есть вероятность выхода искусственного интеллекта из-под контроля. Насколько такие опасения являются обоснованными, покажет время. Однако уже сейчас уголовно-правовая наука должна предпринять упреждающие меры по регулированию отношений в этой высокотехнологичной сфере.

Вместе с тем следует отметить, что указанные факторы воздействуют на уголовно-правовое законодательство только во взаимосвязи с другими социальными факторами, через общественные интересы и лишь в той мере, в какой они становятся доступными познанию и использованию человеком. Следовательно, естественная среда должна быть «социализирована», превратиться в факторы общественной жизни, чтобы оказать влия-

ние на уголовное право и правообразование. Такие факторы следует рассматривать не как статичные и раздробленные, а как динамичные и взаимосвязанные.

Анализ внесенных в УК изменений и дополнений за двадцатилетний период его существования показывает, что не всегда они были тщательно проработаны не только с точки зрения юридической техники, но и их социальной обусловленности. Как следствие, отдельные положения уголовного закона корректировались неоднократно. Хотя, как известно, потребность регламентации общественных отношений должна быть тщательно изучена в установленном порядке и по соответствующим методикам. С точки зрения С. В. Полениной, необходимо совершение следующих видов работ нормотворческим органом:

- 1) выявление социальных факторов, в которых проявляются потребности общества в законодательной регламентации определенной области общественных отношений (как положительно, так и отрицательно влияющих на достижение применительно к ней цели правовой регламентации);

- 2) анализ этих факторов и их «взвешивание» (т. е. установление мощности каждого как положительно, так и отрицательно действующего фактора);

- 3) определение направленности действия факторов как по отношению друг к другу, так и по отношению к цели законопроекта;

- 4) выявление суммарного результата действия факторов;

- 5) рассмотрение различных вариантов решения проблемной ситуации и поиск оптимального решения [5, с. 77].

Выполнение данных видов работ нормотворческим органом, по мнению вышеуказанного автора, необходимо для достижения соответствующей эффективности и качества законов.

В процессе осуществления нормотворческой деятельности возможно проявление субъективного волевого характера отдельных законодательных решений. В такой ситуации процесс правообразования будет несколько иным. Для его правильного понимания принципиальное значение имеет сформулированная Е. А. Лукашевой идея о том, что «далеко не всегда издаваемые правовые акты являются выражением массового правового сознания и общей воли народа. Для воспитания массового понимания необходимости издания правовых норм необходимо подчас длительное время, и было бы неправильным, несмотря на объективную потребность в правовом акте, ждать, пока массы осознают эту потребность. Нередки случаи, когда уже после издания нормативно-правового акта проходит значительное время, в течение которого массы осознают важность и полезность принятого акта» [6, с. 166]. Но взятые в целом, исследуемые

в рамках определенного исторического периода, эти отдельные акты обнаруживают объективную закономерную обусловленность, указывают на ведущие тенденции в развитии законодательства. Только при всестороннем изучении можно выявить характерные черты исследуемого законодательства, обнаружить его историческую обусловленность, определить эффективность его действия. В таких случаях индивидуальное правосознание и воля вначале объективируются в уголовно-правовых нормах и лишь в последующем находят свое распространение среди тех, на кого они направлены. Разумеется, в таком случае значительно повышается вероятность ошибочной оценки ситуации, поскольку приходится во многом основываться не на реальных общественных отношениях, а на прогнозах.

Повысить качество и, как следствие, эффективность принимаемых уголовно-правовых норм можно за счет отдельных организационных мер, направленных на совершенствование процесса уголовно-правового законотворчества. Особую роль здесь следует отвести научному обеспечению всего законотворческого процесса, а именно – научному сопровождению и научной экспертизе законопроектов. Учитывая интенсивность вносимых изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство, любой, даже самый совершенный закон потеряет свою системность, логичность и гармоничность, если нововведения не будут оцениваться на предмет их соответствия научным достижениям. В соответствии с Законом (ст. 47 «Проведение обязательной юридической экспертизы и иных экспертиз проектов правовых актов и локальных актов») подготовка законопроектов включает проведение юридической (обязательная) и иных необходимых экспертиз (криминологическая, финансово-экономическая, экологическая, лингвистическая и др.). Однако, как показывает правоприменительная деятельность, осуществляемые в настоящее время экспертизы не обеспечивают необходимого качества законопроектов. Особенно это актуально для кодифицированных нормативных правовых актов, в том числе УК. Как известно, кодифицированные нормативные правовые акты отличаются оригинальной структурой, значительным объемом нормативного материала, особой логикой построения, наличием сложных связей между отдельными структурными элементами. По этим причинам обеспечить необходимое качество законопроектов возможно только в условиях всестороннего изучения нововведений. А это по силам лишь экспертам, имеющим значительный опыт профессиональной научной и практической деятельности в соответствующей области. Опыт подготовки отзывов на законопроекты, а также изучение законодательства различных стран в сфере

нормотворчества показывают, что обеспечить соответствующее качество законопроектов возможно при условии проведения научной экспертизы. Такую экспертизу целесообразно поручать соответствующим коллективам, состоящим из высококвалифицированных ученых и лиц, имеющих опыт применения уголовного закона. Как представляется, важнейшей задачей научной экспертизы является анализ содержания предлагаемых новелл на предмет их социальной и криминологической обусловленности, соответствия требованиям юридической техники построения уголовного закона. Положительный опыт проведения научных экспертиз законопроектов в Республике Беларусь уже имеется. Так, в соответствии с распоряжением главы Администрации Президента Республики Беларусь от 14 июля 2017 г. № 70ра «О группе экспертов в области права при Администрации Президента Республики Беларусь» создана группа экспертов из числа ученых, практических работников и лиц, имеющих

опыт законотворческой деятельности. Цель ее создания – повышение качества подготовки проектов важнейших законодательных актов и прогнозирования последствий их принятия, в том числе на основе достижений современной юридической науки с применением научных методов познания. Остается лишь более активно использовать этот опыт в процессе нормотворчества.

Подводя итог, отметим, что отечественный уголовный закон, пройдя двадцатилетний путь, остается важнейшим средством защиты прав и законных интересов граждан, позволяя надежно обеспечивать охрану общественных отношений. В целях повышения эффективности УК представляется целесообразным разработать и принять в установленном порядке отдельные правила подготовки проекта уголовного закона. Это позволит существенно повысить качество принимаемых уголовно-правовых норм и обеспечить эффективность УК на ближайшие годы.

Библиографические ссылки

1. Бабий НА. Доведение до самоубийства: характеристика субъективных признаков. *Юстиция Беларуси*. 2010;3:30–34.
2. Грунтов ИО. *Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве* [автореферат диссертации]. Минск: БГУ; 2014. 49 с.
3. Савенок АЛ. *Теория эффективности уголовного закона*. Минск: Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь; 2017. 258 с.
4. Кудрявцев ВН. *Общая теория квалификации преступлений*. Москва: Юрист; 1999. 304 с.
5. Поленина СВ. *Законотворчество в Российской Федерации*. Москва: Институт государства и права РАН; 1996. 146 с.
6. Лукашева ЕА. *Социалистическое правосознание и законность*. Москва: Юридическая литература; 1973. 344 с.

References

1. Babiy NA. [Incitement to suicide: characteristic features of mens rea]. *Yustitsiya Belarusi*. 2010;3:30–34. Russian.
2. Gruntov IO. *The principle of personal guilty responsibility in criminal law* [dissertation abstract]. Minsk: Belarusian State University; 2014. 49 p. Russian.
3. Savenok AL. *Teoriya effektivnosti ugovnogo zakona* [The theory of the effectiveness of criminal law]. Minsk: The Academy of the Interior Ministry of the Republic of Belarus; 2017. 258 p. Russian.
4. Kudryavtsev VN. *Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestuplenii* [The general theory of qualification of crimes]. Moscow: Yurist; 1999. 304 p. Russian.
5. Polenina SV. *Zakonotvorchestvo v Rossiiskoi Federatsii* [Lawmaking in the Russian Federation]. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 1996. 146 p. Russian.
6. Lukasheva EA. *Sotsialisticheskoe pravosoznanie i zakonnost'* [Socialist legal consciousness and legality]. Moscow: Yuridicheskaya literatura; 1973. 344 p. Russian.

Статья поступила в редколлегия 22.04.2019.
Received by editorial board 22.04.2019.